

И.Н. Мамкина

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

В статье на основании ранее неизвестных документов Российского государственного исторического архива и Национального архива республики Саха (Якутия) впервые проводится комплексное изучение истории формирования системы общего образования в Якутской области XIX – начале XX в. Особое внимание уделено выявлению специфики создания сети учебных заведений в Якутской области, типам учебных заведений, организации управления системой образования.

Ключевые слова: Якутская область, Министерство народного просвещения, учебный округ, начальное образование, среднее образование, училище, гимназия, Восточная Сибирь.

Во время проведения реформ Александра I в центральной России открывались университеты и формировались учебные округа, и в это же время в Восточной Сибири, куда входила Якутская область, существовало всего три гимназии, 21 городское и 45 приходских училищ¹. Учитывая незначительное количество учебных заведений, университет и учебный округ на территории Восточной Сибири образованы не были, все сибирские учебные заведения причислялись к Казанскому учебному округу. Непосредственное руководство учебным делом возлагалось на генерал-губернаторов и военных губернаторов Западной и Восточной Сибири. К возложенным обязанностям по развитию народного просвещения местные власти относились не всегда добросовестно. Как отмечает историк С.В. Рождественский, «...самые существенные вопросы народного образования получают в разных местностях края, при одинаковых местных условиях, разрешение далеко не однообразное»².

Одним из факторов, влияющих на такое решение вопроса, являлось субъективное отношение властей. Так, генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский, критически относившийся к просвещению местного населения, не поддержал идею Сибирского комитета по открытию высшего учебного заведения в Восточной Сибири и организации самостоятельного учебного округа во второй четверти XIX в.³

В целом реформа образования начала XIX в. в Восточной Сибири коснулась лишь организации незначительного числа министерских учебных заведений и фактически не была реализована в Якутской области.

Реформирование образования середины XIX в. характеризовалось усложнением системы: увеличением количества учебных округов, учреждением дирекции и инспекции народных училищ, введением новых типов учебных заведений. Так, систему начального образования дополнили одноклассные и двухклассные начальные училища городского и сельского типа, среднего – женские гимназии и реальные училища⁴. Одним из существенных требований нового законодательства стало обязательное участие в создании школ общественности и местных властей. Принятые положения о попечителях и попечительских советах расширили финансовые возможности учебных заведений и позволили общественности принимать активное участие в развитии образования.

Система образования Восточной Сибири в 1867 г. дополнилась должностью главного инспектора народных училищ. Его полномочия заключались в контроле над деятельностью учебных заведений, что выражалось в принятии отчетов директоров и инспекторов учебных заведений, рассмотрении протоколов заседаний педагогических советов; составлении ежегодных отчетов для генерал-губернатора и Министерства народного просвещения; в распределении отпускаемых казной средств на организацию и содержание учебных заведений. Главный инспектор обязан был проводить ревизии учебных заведений, контролировать качество обучения, методику преподавания, воспитательную работу, уровень профессиональной подготовки учителей, материальное состояние учебных заведений.

Для проведения полноценной ревизии инспектору необходимо было потратить около десяти месяцев, проехав более 13 тыс. км. Учитывая значительную территорию края, главному инспектору училищ вменялось в обязанности «разделять свою ревизию так, чтобы все заведения могли быть осмотрены им по одному разу в течение двух лет», что не соответствовало общепринятым требованиям ежегодных инспекций в Европейской России⁵.

В губерниях и областях вопросы народного просвещения передали дирекции народных училищ, где ключевым звеном стала мужская гимназия (по аналогии с учебным округом во главе с университетом). Области подразделялась на инспекторские районы, курируемые инспекторами народных училищ. В ведение дирекции и инспекторов входили вопросы организации и деятельности городских, уездных и начальных училищ, прогимназий, содержащихся за государственный счет, а также частных учебных заведений и лиц, занимающихся домашним образованием.

К 1874 г. в Восточной Сибири действовало три дирекции народных училищ (Иркутская, Забайкальская, Енисейская), каждую из которых возглавлял инспектор. В Якутской области вплоть до 1900 г. управление учебным делом продолжало находиться в ведении губернатора, и только в середине 1900 г. была учреждена должность инспектора народных училищ⁶. В сферу полномочий инспектора входили учебные заведения ведомства Министерства народного просвещения в Якутском, Олекминском, Вилюйском, Верхоянском и Колымском округах, что по площади занимало более 3 млн кв. км.

Первым инспектором училищ Якутской области стал надворный советник Семен Осипович Огородников, переведенный из Иркутского городского четырехклассного училища им. Александра III. В последующий период, после выхода С.О. Огородникова на пенсию, в 1910–1912 гг. эту должность занимал надворный советник Иван Григорьевич Бычков-Подъянов⁷.

На содержание Якутской инспекции государственная казна выделяла 3523 руб. в год, из них 921 руб. составляло жалование, 921 руб. – столовые, 400 руб. – оплата квартиры, 600 руб. – проездные для инспектирования районов, а также 600 руб. – канцелярские расходы⁸. Выделяемых средств было недостаточно для эффективной работы инспектора. В 1901 г. С.О. Огородников в своем отчете отмечал необходимость увеличения проездных сумм для «частого сношения со школой и обществом»⁹.

Являясь, по сути, единственным должностным лицом ведомства Министерства народного просвещения, инспектор Якутской области имел более широкие полномочия, чем остальные инспектора Восточной Сибири. В 1903 г. его статус и компетенции официально были приравнены к должности директора, в штатное расписание введена должность делопроизводителя с жалованием 873 руб. в год. Инспектор получил право распоряжения финансовыми средствами, выделяемыми казной и попечителями на содержание учебных заведений, производил назначения, перемещения и увольне-

ния учителей по службе, представлял документы к награждению, организовывал новые учебные заведения, взаимодействовал с местными властями, органами самоуправления, попечителями, вел деловую переписку, составлял отчеты о состоянии учебного дела в области, инспектировал учебные заведения¹⁰.

В 1911 г., в связи с увеличением количества учебных заведений и учащихся, Министерство народного просвещения приняло решение об увеличении числа инспекторов «с правами, преимуществами и окладами, присвоенными в соответственных местах подобным же должностям»¹¹. По новому штатному расписанию в Якутской области предполагалось выделение еще одного инспекторского района и назначение второго инспектора. В соответствии с принятой в указе формулировкой второй инспектор Якутской области имел равные права с первым, что, учитывая статус первого, приводило к децентрализации управления. Из служебной переписки известно, что первоначально планировалось сохранить полномочия директора за первым инспектором. Однако К.К. Атласов, будущий инспектор второго района, предложил сохранить равные полномочия за обоими должностными лицами. Он указывал, что, «заботясь об открытии новых школ, инспектор при своей бесправности будет малополезен для дела. Удостоверившись лично в пьянстве и других пороках учителя, он не в силах будет пресечь это зло, т. к. должен будет обращаться к другому инспектору и тратить на сношение с ним целые месяцы»¹². Атласову удалось убедить руководство, и в 1911 г. в Якутской области учреждаются два инспекторских района. Первый район включал Якутский округ, возглавляемый статским советником В.П. Васильевским, второй – Верхоянский, Вилюйский, Колымский и Олекминский округа во главе с инспектором статским советником К.К. Атласовым. Оба инспектора были равны по служебным полномочиям и подчинялись главному инспектору Восточной Сибири. Позднее, в 1915 г., в связи с увеличением числа школ Верхоянский и Колымский округа отнесли к первому району.

Местом жительства инспектора второго района был определен г. Олекминск. Площадь района составляла 1 071 810 кв. км, самое дальнее училище находилось на расстоянии 1605 км от города. Из докладной записки инспектора К.К. Атласова, составленной в 1912 г., известно, что инспектирование Вилюйского района занимало по продолжительности месяц, а по протяженности поездки – 2086 км¹³. Ревизии по районам К.К. Атласов выполнял аккуратно, ежегодно инспектируя школы, о чем свидетельствуют пометки в инспекторской тетради. Инспектор отмечал время ревизии, достоинства и недостатки организации школьного дела. Чаще всего

К.К. Атласов обращал внимание на молодость и неопытность учителей и иногда сам давали показательные уроки.

Одним из основных направлений деятельности инспекторов стало открытие новых учебных заведений в рамках реализации образовательной реформы. В развивающейся школьной сети Якутской области широкое распространение получили сельские и городские одноклассные училища, осуществляющие неполное начальное образование с трехгодичным сроком обучения.

В сельских одноклассных училищах обучались дети нескольких удаленных друг от друга улусов. Во время учебного года многие школьники жили отдельно от родителей, что потребовало открытия при училищах пансионеров. В 1901 г. 11 из 16-ти начальных училищ Якутской области имели пансионеры. Количество пансионеров ограничивалось, поскольку их содержание было дорогостоящим, и государство устанавливало определенную квоту, однако при наличии средств родители могли помещать ученика в пансион, оплачивая его годовое содержание. Пансионерам полагалось бесплатное питание, одежда, предметы гигиены, постельные принадлежности. Организация и содержание пансиона производилось преимущественно самим учителем и лишь иногда отдавалось стороннему лицу через торги.

В 1904 г. с целью унификации содержания пансионеров инспектор С.О. Огородников установил годовые нормы содержания. Так, в год на питание полагалось закупать «9 пудов мяса второго сорта, 10,5 пудов хлеба из яричной муки, 2 шт. чая кирпичного, 22,5 фунта масла топленого коровьего, 6,2 пуда молока коровьего, 20 фунтов ячневой крупы, 18 фунтов соли, 4 пуда 20 фунтов белокочанной капусты, 3 пуда 15 фунтов картофеля», а также «3 пары рубах и кальсонов, 3 шт. носовых платков, 3 шт. полотенец, 3 шт. наволочки, 3 шт. простыни, 1 зипун ватный, 1 штаны на вате, 2 штанов на бумажной ткани, 1 пояс, 1 шарф, 1 пара рукавиц на вате, 1 шапка плюшевая, 1 картуз, 1 блуза парадная, 2 блузы будничных, 3 пары торбасов из кожи коров, 1 пара обуви из сыромятной кожи, 3 пары чулок из зипуна, 2 пары портянок из холста, 1 тюфяк, 1 подушка, 1 одеяло»¹⁴.

Кроме одежды и питания, пансион обеспечивали дровами, водой, свечами. Ежегодно на содержание пансиона, в котором находилось 20 человек, из государственной казны тратилось более 1500 руб., т. е. по 75 руб. на одного человека, в то время как средняя стоимость обучения в начальной школе Восточной Сибири не превышала 26 руб. в год. По сравнению с другими регионами России, государство для развития учебного дела в Якутии выделяло

значительно больше средств при небольшом количестве учебных заведений¹⁵.

При освоении учебной программы у якутских школьников зачастую возникали трудности в изучении языков, что отмечал в отчетах С.О. Огородников. В 1904 г. инспектор совместно с учителями Аксиньиным, Винокуровым, Шастиным, Сивцевым, Сафроновым, Бубякиной и Поповой (инициалы их не установлены) разработали учебную программу, предполагающую увеличение срока обучения на год. Первый год отводился преимущественно на изучение русского языка, последующие три – на изучение обычной программы. В связи с несоответствием срока обучения и количества отделений (4 года и 3 отделения) набор в первое отделение предлагалось осуществлять три раза в 4 года¹⁶. С разрешения главного инспектора народных училищ Восточной Сибири с 1905 г. новая учебная программа была введена в сельских одноклассных училищах Якутской области, что позволило улучшить качество обучения.

Число одноклассных городских народных училищ значительно уступало сельским. Городские одноклассные училища в 1903 г. были открыты в Якутске, Олекминске, Виллойске, в 1907 г. – в Верхоянске¹⁷.

Принципиальных отличий в организации обучения между сельскими и городскими одноклассными училищами не существовало. Несмотря на городское расположение, большую часть учащихся составляли дети из сельского сословия и из якутских семей, чуть меньше было детей из казачьего сословия. Всего количество учащихся варьировалось от 126 в 1902 г. до 248 в 1909 г., процент детей из городских сословий составлял 15–20 от общего числа¹⁸.

Еще одним типом учебных заведений начальной школы, появившихся в результате реформ, стали двухклассные городские и сельские училища. Из существовавших тогда одно-, двух-, трех-, четырехклассных в Якутской области получили распространение двухклассные училища. Они открывались по инициативе местного населения с разрешения попечителя учебных заведений, то есть губернатора. Срок обучения составлял шесть лет. В первом классе обучение продолжалось 4 года в составе двух отделений, курс второго класса – 2 года с одним отделением. Первый класс по уровню образования приравнивался к одноклассным училищам, второй класс составлял дополнительный курс к начальному обучению и включал изучение практической геометрии, географии и истории, естествознания, черчения и рисования, а также церковное пение. Двухклассные начальные училища давали более полное, но не оконченное начальное образование.

Первые сельские двухклассные училища в Якутской области были открыты в 1903 г. в Олекминском и Якутском округах, в 1906 г. – в Вилюйском округе¹⁹. В 1907 г. в Верхоянске начало действовать городское двухклассное училище²⁰. Училища относились к смешанному типу. Так, в отчете инспектора указано, что в 1903 г. в двух двухклассных начальных училищах обучалось 88 учащихся, из них 11 девочек. Все учащиеся исповедовали православие, по национальному составу подавляющее большинство (76 из 88) составляли якуты, из городских сословий обучалось 12 человек²¹. Училища были востребованы населением, что привело к увеличению числа учащихся в 1908 г. до 142 человек²².

В 1906 г., в соответствии с «Положением о городских училищах 1872 г.» и с разрешения попечителя народных училищ в Якутской области городское население получило новый тип учебного заведения – четырехклассные начальные училища, которые «имеют целью доставление детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования»²³. Якутское четырехклассное городское училище открылось в 1906 г. на базе уездного училища, Вилюйское в 1907 г. и Олекминское в 1910 г. на базе одноклассных начальных училищ. Преобразованные учебные заведения относились к смешанному типу, к 1912 г. в них обучалось около 150 учащихся, из них девочек не более 10%. Данный тип училищ вскоре был заменен более совершенным.

К осени 1912 г. четырехклассные училища в Якутске, Олекминске и Вилюйске были преобразованы в высшие начальные училища. Срок обучения сократился до 4-х лет, по году в каждом классе, расширилась учебная программа, допускалось изучение иностранных языков. Цель училищ определялась «Положением» так: «дать учащимся в них законченное низшее образование»²⁴. Училища подобного уровня находились под контролем государства и открывались по распоряжению или с разрешения министра народного просвещения. Получить оконченное начальное образование могли дети с 10–13 лет, окончившие одноклассное начальное училище или сдавшие вступительные экзамены. Плата за обучение определялась местным учебным начальством.

Анализируя расходы Якутской области на содержание учебных заведений, мы видим, что открытие высших начальных училищ увеличило долю казенных средств в бюджете области. Так, если в 1901 г. соотношение местных и государственных средств составляло 84% и 14%, то к 1912 г. их доли изменились – 60% и 40%. Сравнивая даты принятия нормативных документов и даты организации училищ, мы видим, что хронологическое отставание в реализации

реформ к 1912 г. исчезло. Возможно, это произошло в том числе и благодаря деятельности инспекторов.

Учебными заведениями, предоставлявшими полное среднее образование и право продолжения обучения в университетах, являлись классические и реальные гимназии, различавшиеся содержанием учебных программ. В 1871 г., по инициативе графа Д.А. Толстого реальные гимназии преобразовали в реальные училища, сократив срок обучения на год и исключив из программы древние языки. Училища создавались как учреждения, дающие среднее образование с профессионально-техническим уклоном и предоставляющие право поступления в высшие технические учебные заведения.

В июне 1867 г. Якутское уездное училище было преобразовано в классическую прогимназию с 6-летним сроком обучения. За период своего существования прогимназия осуществила 15 выпусков, ее закончили 52 выпускника. Незначительное количество выпускников связано с большим числом выбывших учащихся по разным причинам: отчисление за неуспеваемость, недостаток средств на обучение, заболевание учащегося. Из отчетов педагогического совета прогимназии известно, что большая часть неуспевающих не справлялась с изучением древних языков. Латинский язык трудно давался якутским учащимся, большинство из них плохо говорили даже на русском, а преподаватели не знали якутского языка. Отсутствие в учебной программе реального училища древних языков делали ее более доступной для обучающихся. Это стало одной из причин преобразования прогимназии в реальное училище в 1891 г.

Государство на его содержание ежегодно выделяло 22 990 руб., дополнительными средствами стала плата за обучение (10 руб. в год) и стипендиальный капитал. Этот капитал делился на два фонда: вклады организаций и частных лиц для оказания единовременной помощи нуждающимся ученикам, а также годовые именные стипендии для лучших учеников. За успехи в обучении были учреждены стипендии им. А.И. Пантелеева (иркутского военного генерал-губернатора в 1900–1903 гг.), им. Н.П. Синельникова (генерал-губернатора Восточной Сибири в 1871–1874 гг.), им. П.С. Ванновского (министра народного просвещения в 1901–1902 гг.). Нуждающимся ученикам в качестве платы за обучение назначались стипендии им. купца Маркова и восемь стипендий Якутской городской думы. Для материальной помощи учащимся-якутам училище использовало проценты с банковского капитала²⁵.

Училище располагало собственным двухэтажным каменным зданием. При содействии губернатора Якутской области

И.И. Крафта для преподавателей училища построили жилье, а для учащихся пансион, выплачивались дополнительные пособия и стипендии²⁶.

Словный состав учащихся не изменился, образование получали дети чиновников, купцов, казаков, зажиточных крестьян. Реформирование училища привело к увеличению численности учащихся в три раза: в 1891 г. училище посещало 82 человека, 1892 г. – 80, в 1903 г. – 199, в 1904 г. – 208 человек²⁷. Процент детей-якутов в первые годы работы училища составлял всего 7–8%, однако он ежегодно увеличивался и к 1917 г. достиг 27,5%²⁸. Выпускники пополняли ряды служащих, способствуя удовлетворению кадровых потребностей края.

В 1882 г. начала работу Якутская женская прогимназия, которая в 1901 г. получила статус гимназии с восьмым, дополнительным, педагогическим классом. Выпускницы педагогических классов получали возможность работать в будущем домашней учительницей. В 1894 г. в Якутской гимназии обучалось 56 учениц, к 1917 г. их число увеличилось до 335²⁹.

Новое законодательство, деятельность инспекторов, улучшение качества образования способствовали изменению отношения коренного населения к школе. Так, в 1905 г. учитель Средне-Вилуйского начального училища отмечал: «Конечная мечта якута – это сделать своего сына хорошим писарем»³⁰. Количество учащихся постоянно увеличивалось: с 375 в 1901 г. до 1521 в 1912 г., среди них число учащихся-якутов значительно превышало число русских³¹.

Таким образом, в Якутской области в результате образовательных реформ XIX в. к 1912 г. сформировалась система общего образования, имеющая свои специфические черты. На обширной территории Якутии инспектор народных училищ – представитель среднего управленческого звена Министерства народного просвещения – по сути являлся единственным представителем власти, от которого зависело развитие народного образования. В сложных природно-климатических условиях на огромной территории инспекторам совместно с властями и общественностью удалось увеличить количество учебных заведений за десять лет в четыре раза. Среди новых многообразных типов учебных заведений в Якутской области действовали училища, предоставляющие законченное начальное образование, что способствовало удовлетворению потребности в мелком и среднем чиновничестве из числа местного населения. Созданная образовательная система требовала увеличения финансирования и дальнейшего совершенствования.

- ¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 84. Д. 95 Л. 17.
- ² *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802–1902 гг. СПб., 1902. С. 492.
- ³ РГИА. Ф. 733. Оп. 84. Д. 95. Л. 62.
- ⁴ Уставы ученых учреждений и учебных заведений // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 1. СПб., 1893. С. 19.
- ⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 84. Д. 95. Л. 62.
- ⁶ Циркуляр по Восточно-Сибирским учебным заведениям (Иркутск). 1900. № 8. С. 231.
- ⁷ Национальный архив республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)). Ф. 288-и. Оп. 1. Д. 45 Л. 33.
- ⁸ НАРС(Я). Ф. 288-и. Оп. 1. Д. 517. Л. 2.
- ⁹ Там же. Д. 27. Л. 8.
- ¹⁰ Там же. Д. 232. Л. 10.
- ¹¹ Там же. Д. 362. Л. 5.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. Д. 58. Л. 12.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. Д. 24. Л. 19.
- ¹⁶ Там же. Д. 82. Л. 9–10.
- ¹⁷ Там же. Д. 107. Л. 103.
- ¹⁸ Там же. Д. 525. Л. 11.
- ¹⁹ Там же. Д. 60. Л. 3.
- ²⁰ Там же. Д. 112. Л. 181.
- ²¹ Там же. Д. 60. Л. 21.
- ²² Там же. Д. 220. Л. 230.
- ²³ Положение о городских училищах 1872 г. // Хрестоматия по истории педагогики. М., 1936. С. 32.
- ²⁴ Положение о высших начальных училищах 1912 г. // Хронос. Всемирная история в интернете [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.ru/libris/stolyip/stpn1> (дата обращения: 15.06.2015).
- ²⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 3085. Л. 3.
- ²⁶ Уставы ученых учреждений и учебных заведений. С. 18.
- ²⁷ Там же. С. 87.
- ²⁸ *Павлов А.А.* Профессиональные и средние школы Якутии (XVIII – начало XX вв.). Якутск, 2013. С. 52.
- ²⁹ *Афанасьев В.Ф.* Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. Якутск, 1966. С. 154.
- ³⁰ НАРС(Я). Ф. 288-и. Оп. 1. Д. 27. Л. 96.
- ³¹ Там же. Д. 19. Л. 196; Д. 549. Л. 62.